Русский язык: от правил к речи и смыслу

Александр Клеймёнов

Fractal Academy
Выпуск 4 (Осень 2026), Статья 2
Серия: «Развитие ментальных механизмов через школьные предметы»
Автор: Александр Клеймёнов
ORCID: 0009-0004-9404-2400
DOI: [будет присвоен]
Дата публикации: 1.11.2026

© 2026 Александр Клеймёнов. Данная работа (на русском и английском языках) лицензирована на условиях Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International License.
Название (рус.): «Русский язык: от правил к речи и смыслу»
Название (англ.): «Russian Language: From Rules to Speech and Meaning»
Ссылка: https://fractal-academy.ru/articles/article-4-2/
(CC BY-SA 4.0)

Аннотация

В этой статье я показываю, как русский язык как школьный предмет может стать мощным инструментом развития ментальных механизмов - при условии, что мы перестанем сводить его к грамматике и орфографии. Опираясь на модель коммуникативно-познавательного каркаса личности, представленную в предыдущих статьях модуля, я обосновываю, что русский язык обладает уникальным потенциалом для развития красноречия и лаконичности, построения причинно-следственных связей, критического мышления, эмоционального интеллекта, а также сократовского диалога и конструктивного спора. Я предлагаю конкретные примеры уроков и заданий, в которых грамматика, работа с текстом и речевая практика служат не самоцелью, а средством развития мышления. Особое внимание я уделяю диагностике прогресса и связи предметного обучения с инфраструктурой школы - студией речи, литературным клубом, школьной газетой. Я также обосновываю, что перестройка преподавания русского языка - это не просто методический вопрос, а стратегическая задача: именно через язык формируется когнитивный аппарат, способный к рефлексии, диалогу и пониманию сложных смыслов.

Ключевые слова: русский язык, ментальные механизмы, красноречие, причинно-следственное мышление, критическое мышление, эмоциональный интеллект, сократовский диалог, диагностика, инфраструктура.

Язык как дом бытия

Я начну с того, что, возможно, покажется спорным многим учителям-словесникам. Русский язык в школе - это не только и не столько грамматика и орфография. Это предмет, через который человек учится мыслить, выражать себя и понимать других. Конечно, грамотность важна. Но грамотность - это инструмент, а не цель. Цель - это способность ясно, точно и убедительно выражать свои мысли; способность понимать причинно-следственные связи в тексте и в жизни; способность критически оценивать информацию; способность понимать эмоции, стоящие за словами; способность вести диалог и конструктивный спор [5].

Здесь уместно вспомнить Хайдеггера, который говорил, что язык - это дом бытия. Мы живём не просто в мире вещей. Мы живём в мире слов. И то, какие слова мы знаем, какие смыслы мы умеем различать, какие оттенки мы чувствуем, определяет не только то, как мы говорим, но и то, как мы думаем. Ребёнок, который не знает слова «сочувствие», не сможет его испытать. Ребёнок, который не умеет различать «хочу» и «должен», не сможет сделать выбор. Язык - это не одежда мысли. Это её тело. И если мы учим ребёнка языку только как набору правил, мы учим его телу без души. Мы даём ему скелет, но не даём ему жизни.

Как я уже показывал в первой статье этой серии [5], принцип двойного назначения урока означает, что каждый урок русского языка должен одновременно решать две задачи: предметную - освоение языковых норм, и метапредметную - развитие ментальных механизмов. Эти задачи не противоречат друг другу - напротив, они взаимно усиливаются. Когда ученик осваивает язык через мышление, он осваивает его глубже. Когда ученик развивает мышление через язык, он получает инструмент, который пригодится ему во всех остальных предметах и в жизни.

Важно подчеркнуть: русский язык создаёт условия возможности для развития ментальных механизмов, но не является их достаточной причиной. Само по себе изучение правил не разовьёт мышление. Развитие

происходит только через специально организованную педагогическую деятельность, где учитель выступает как фасилитатор и архитектор когнитивного аппарата [5; 6]. Более того, перестройка преподавания русского языка - это не просто методический вопрос. Это часть той исторической необходимости смены педагогической парадигмы, о которой я писал в статьях [3] и [4]. Индустриальная школа сводила язык к набору правил, которые нужно заучить. Но постиндустриальному обществу нужны люди, способные мыслить, творить, адаптироваться - и язык здесь является ключевым инструментом. Как я показывал в статье [2], предметоцентризм - одна из главных причин живучести старой модели. Преодоление этого предметоцентризма начинается с переосмысления роли языка в образовании.

Исследования подтверждают: использование методов развития критического мышления повышает качество преподавания, способствует развитию аналитических умений и навыков учащихся, активизирует их речевую деятельность [7]. Технология критического мышления позволяет формировать у учеников аналитические, оценочные и аргументирующие навыки [8]. Но я хочу пойти дальше и показать, как каждый из одиннадцати ментальных механизмов может развиваться через преподавание русского языка - и как это меняет сам подход к предмету.

Слово как инструмент мысли

Красноречие и лаконичность развиваются через русский язык самым прямым образом. Язык - это инструмент выражения мысли. Чем точнее и богаче язык, тем точнее и богаче мысль. Умение строить связное высказывание, подбирать точные слова, избегать речевых штампов, адаптировать речь для разной аудитории. Умение сказать многое коротко и ёмко. Умение убеждать словом. Всё это не просто «навыки речи». Это навыки мышления. Потому что тот, кто не умеет ясно выразить мысль, не умеет её и ясно помыслить. Мысль, которая не нашла слова, остаётся смутной тенью. Мысль, которая нашла слово, становится чем-то осязаемым. И чем точнее слово, тем яснее мысль.

Что для этого нужно? Уроки развития речи не должны сводиться к написанию изложений по шаблону. Они должны включать риторические упражнения, работу над стилями речи, публичные выступления, анализ ораторского мастерства. Как отмечают исследователи, на уроках развития речи ученики знакомятся с риторическими приёмами и категориями, структурно-смысловыми моделями, показывающими путь от мысли к слову [12]. Это как с музыкой. Можно выучить ноты, но не уметь играть. Можно знать правила, но не уметь говорить. Нужно и то, и другое. Нужна теория и практика. Нужен инструмент и рука, которая его держит.

Построение причинно-следственных связей - это механизм, который пронизывает весь русский язык. Любой текст - это цепочка смыслов, связанных логически. Понимание текста требует умения видеть эти связи. Создание текста требует умения их выстраивать. Анализ причин и следствий в художественном или публицистическом тексте. Построение логической аргументации в сочинении-рассуждении. Понимание того, почему автор использовал именно это слово, именно эту конструкцию. Учитель должен сознательно акцентировать внимание на логических связях в тексте. Не «о чём этот текст?», а «почему автор говорит это после того?»; не «что здесь написано?», а «как одна мысль вытекает из другой?». Это как с детективом. Читатель, который следит только за событиями, не понимает, почему герой поступил так, а не иначе. Читатель, который следит за мыслями, понимает. И получает удовольствие не от того, что случилось, а от того, почему это случилось.

Критическое мышление - это ещё один механизм, который русский язык развивает уникальным образом. Работа с текстом требует анализа, оценки, интерпретации. Умение отличать факты от мнений, проверять достоверность информации, выявлять скрытые допущения, оценивать аргументацию автора. Всё это не просто «навыки работы с текстом». Это навыки жизни. Потому что в жизни мы каждый день сталкиваемся с текстами, которые пытаются нас убедить, обмануть, запутать. И если мы не умеем их читать критически, мы становимся жертвами. Не потому, что мы глупы. А потому, что нас не научили. Как не научили героя Пушкина отличать правду от лести. Как не научили многих из нас.

Эмоциональный интеллект - это, пожалуй, самый недооценённый механизм в преподавании русского языка. Язык - это не только средство передачи информации, но и средство выражения и понимания эмоций. Художественный текст - это эмоциональный опыт, который ученик может прожить, осмыслить,

вербализовать. Умение распознавать эмоциональную окраску слов и высказываний. Умение выражать свои эмоции словами. Умение понимать эмоциональное состояние автора или персонажа. Как показывают исследования, развитие эмоционального интеллекта при работе с эмотивным концептом на уроках русского языка требует специальных приёмов: словарь эмоций, дневник эмоций, ролевая игра «диалог с героем» [10]. Важно не просто анализировать текст, а проживать его эмоционально. Это как с театром. Можно прочитать пьесу и не понять, что чувствуют герои. А можно сыграть её и почувствовать. И тогда понимание становится не умственным, а телесным. Не абстрактным, а конкретным. Не чужим, а своим.

Сократовский диалог - это метод, который русский язык может использовать в полной мере. Умение задавать вопросы, которые проясняют мысль, углубляют понимание, выводят на новый уровень осмысления. Как отмечают исследователи, сократовский метод представляет собою беседу-исследование: с помощью остроумных вопросов, задаваемых одним собеседником другому [13]. На уроках русского языка это может быть анализ текста через вопросы: «Почему автор выбрал это слово?», «Что было бы, если бы он сказал иначе?», «Какое скрытое предположение лежит в основе этого утверждения?». Это как с разговором о книге. Можно обсуждать сюжет. А можно обсуждать, почему автор написал именно так, а не иначе. И тогда книга становится не просто историей, а лабораторией мысли. А читатель становится не просто читателем, а исследователем. И это совсем другое удовольствие. Более глубокое. Более взрослое.

Конструктивный спор - это ещё один механизм, который развивается через речевую практику. Умение отстаивать свою точку зрения, опираясь на факты и логику. Умение слушать и понимать чужую позицию. Умение признавать свои ошибки. Как показывают исследования, под умением конструктивно спорить понимается совокупность умений доказывать, опровергать, задавать вопросы и отвечать на них, композиционно правильно выстраивать высказывание, соблюдать культуру речевого поведения [14]. На уроках русского языка это могут быть дебаты по спорным вопросам, дискуссии о прочитанном, работа в группах с защитой разных позиций. Это как с фехтованием. Можно махать шпагой и кричать. А можно фехтовать красиво и точно. И тогда это не драка. Это искусство. И именно этому искусству мы должны учить. Не кричать. А говорить. Не побеждать. А убеждать. Не унижать. А понимать.

Урок, который не заканчивается звонком

Теперь я перейду к конкретике. Как выглядит урок русского языка, построенный по принципу двойного назначения? Я предлагаю несколько примеров - от простых до сложных. Традиционный подход: прочитать текст, ответить на вопросы по содержанию, пересказать. Подход, развивающий мышление: прочитать текст, задать к нему вопросы разных типов, проанализировать логику автора, найти скрытые предположения, оценить достоверность.

Ученикам даётся публицистический текст на спорную тему, например «Нужно ли запрещать использование пластика?». Задания: выдели основные тезисы автора, какие аргументы он приводит; какие факты он использует, проверь, можно ли их проверить; какие скрытые предположения лежат в основе его рассуждений; какие аргументы могли бы привести оппоненты автора; напиши короткий текст, в котором ты выражаешь свою позицию по этому вопросу, используя не менее трёх аргументов. Какие ментальные механизмы развиваются? Критическое мышление - через оценку аргументов и проверку фактов. Причинно-следственные связи - через анализ логики автора. Красноречие и лаконичность - через создание собственного аргументированного текста [5].

Другой пример: сочинение-рассуждение. Традиционный подход: написать сочинение по заданной теме по шаблону. Подход, развивающий мышление: сочинение как процесс построения логической цепочки. Ученик должен не просто написать, а обосновать свою позицию, выстроив доказательство. Тема: «Можно ли оправдать ложь во благо?». Задания поэтапно: сформулируй свою позицию одним предложением; выпиши три аргумента в пользу своей позиции; для каждого аргумента приведи пример из литературы, истории, жизни; подумай, какие возражения могут быть у оппонента, и подготовь контраргументы; напиши текст, в котором твоя логическая цепочка выстроена от тезиса через аргументы и примеры к выводу. Какие ментальные механизмы развиваются? Причинно-следственные связи - через построение логической цепочки. Красноречие и лаконичность - через точность формулировок. Конструктивный спор - через учёт позиции оппонента [5].

Лингвистический анализ текста тоже может быть разным. Традиционный подход: найти в тексте орфограммы и пунктограммы, объяснить правила. Подход, развивающий мышление: анализировать, почему автор выбрал именно эти языковые средства и к какому эффекту это привело. Дан отрывок из художественного текста с яркими изобразительными средствами. Задания: найди в тексте метафоры и сравнения, что они делают, почему автор использовал именно их; какие слова в тексте создают настроение, как автор этого добился; что было бы, если бы автор убрал все образные средства, как изменился бы текст; напиши небольшой текст на ту же тему, но в деловом стиле, сравни два текста, как меняется восприятие. Какие ментальные механизмы развиваются? Причинно-следственные связи - через понимание связи между языковым средством и эффектом. Эмоциональный интеллект - через понимание эмоционального воздействия текста. Красноречие и лаконичность - через осознанный выбор языковых средств [5; 10].

Сократовский диалог на уроке русского языка. Традиционный подход: учитель объясняет правило, ученики запоминают и применяют. Подход, развивающий мышление: учитель задаёт вопросы, ученики через диалог приходят к пониманию правила самостоятельно. На тему «Правописание Н и НН в прилагательных». Учитель не даёт правила. Вместо этого он даёт ученикам несколько слов с Н и НН: деревянный, серебряный, румяный, стеклянный, ветреный. И задаёт вопросы. Посмотрите на эти слова. Что их объединяет? Все прилагательные. А чем они отличаются? Одни с одной Н, другие с двумя. Можете ли вы заметить какую-то закономерность? В каких случаях пишется НН, а в каких Н? А теперь проверьте свою гипотезу на других словах: соломенный, глиняный, клюквенный. Подтверждается ли ваша гипотеза? Сформулируйте правило своими словами. Какие ментальные механизмы развиваются? Сократовский диалог - через вопросы, ведущие к открытию. Причинно-следственные связи - через поиск закономерностей. Критическое мышление - через проверку гипотез [5].

Риторические упражнения как развитие красноречия и невербалики. Традиционный подход: ученик отвечает у доски, учитель оценивает правильность ответа. Подход, развивающий мышление: ученик выступает публично, учитель оценивает не только содержание, но и форму - ясность, убедительность, контакт с аудиторией. Представь, что ты экскурсовод в музее. Твоя задача - за две минуты рассказать группе туристов об одной картине так, чтобы им стало интересно. Ты можешь использовать жесты, менять интонацию, обращаться к слушателям. После выступления группа задаёт тебе вопросы. Какие ментальные механизмы развиваются? Красноречие и лаконичность - через построение устного высказывания. Невербалика и харизма - через осознанное использование жестов, интонации, контакта с аудиторией. Эмоциональный интеллект - через умение заинтересовать слушателей [5].

Дебаты как развитие конструктивного спора. Традиционный подход: ученик пишет сочинение-рассуждение, учитель проверяет. Подход, развивающий мышление: ученики участвуют в дебатах, где нужно не только высказать свою позицию, но и услышать оппонента, задать вопросы, ответить на возражения. Тема дебатов: «Нужно ли в школе изучать русский язык как обязательный предмет?». Команды «За» и «Против». Правила: каждая команда готовит три аргумента; выступление - три минуты; затем вопросы от оппонентов; затем заключительное слово; жюри оценивает не только аргументы, но и культуру спора - умение слушать, не перебивать, не переходить на личности. Какие ментальные механизмы развиваются? Конструктивный спор - напрямую [14]. Красноречие и лаконичность - через устную аргументацию. Критическое мышление - через анализ аргументов оппонента [5].

Как измерить прогресс

Диагностика ментальных механизмов должна быть процессуальной, динамической, встроенной в само обучение [6]. Для русского языка это означает, что мы оцениваем не только грамотность, но и прогресс в развитии мышления. Для каждого механизма я предлагаю конкретные критерии. Для красноречия и лаконичности: ясность и точность формулировок, структурированность речи, убедительность, лаконичность. Для причинно-следственных связей: длина логической цепочки, логичность связей, полнота. Для критического мышления: количество и качество вопросов, которые задаёт ученик, способность выявлять логические ошибки, способность проверять факты, обоснованность выводов. Для эмоционального интеллекта: точность называния эмоций.

Для сбора данных я предлагаю использовать портфолио письменных работ, аудио- и видеозаписи устных выступлений, рефлексивные отчёты учеников, наблюдения учителя. Я приведу пример того, как может

выглядеть динамика развития одного механизма - причинно-следственных связей - через русский язык. В сентябре, в седьмом классе, в сочинении-рассуждении ученик приводит один-два аргумента, между ними нет явной логической связи, вывод не вытекает из аргументов. В декабре ученик приводит три аргумента, между ними есть логическая связь, вывод соответствует аргументам. В мае ученик приводит четыре-пять аргументов, выстраивает развёрнутую логическую цепочку, учитывает возможные возражения, делает обоснованный вывод. Именно такая динамика, а не статичная оценка, должна быть предметом диагностики [6]. Это как с ростом растения. Мы не измеряем его линейкой каждый день. Мы смотрим, как оно меняется. Как появляются новые листья. Как крепнет стебель. Как раскрывается бутон. И понимаем, что оно растёт. Даже если не можем измерить это в сантиметрах. Так и с мышлением. Его нельзя измерить в баллах. Но можно увидеть, как оно растёт. Если смотреть внимательно. И если знать, куда смотреть.

Стены, которые говорят

Развитие ментальных механизмов требует не только новых методов преподавания, но и соответствующей инфраструктуры. Для русского языка это означает создание пространств, где речевая практика может продолжаться за пределами урока. Студия речи, или риторический клуб: пространство, где ученики могут тренироваться в публичных выступлениях, дебатах, диалогах. Оборудование: трибуна, микрофон, видеокамера для записи и анализа выступлений. Литературный клуб: пространство для обсуждения прочитанного, где ученики могут практиковать сократовский диалог и конструктивный спор. Школьная газета или медиастудия: пространство, где ученики могут практиковаться в письменной речи - писать статьи, заметки, интервью, редактировать тексты. Это развивает и красноречие, и критическое мышление, и причинно-следственное мышление. Театральная студия: пространство, где ученики могут работать над выразительностью речи, интонацией, невербальной коммуникацией. Это напрямую связано с развитием невербалики и харизмы, а также эмоционального интеллекта.

Создание этой инфраструктуры - не затраты, а стратегическое вложение. Каждый ребёнок, нашедший через эти пространства свою точку входа - будь то публичное выступление, литературное творчество или журналистика, - получает мощный импульс для развития всех остальных ментальных механизмов [5]. Это как с городом. В городе есть библиотеки, театры, мастерские. И каждый ребёнок может найти то, что ему ближе. А найдя, может вырасти. Не потому, что его заставляют. А потому, что среда позволяет. И это самое важное. Среда, которая позволяет. А не среда, которая требует. Потому что требовать можно много. А позволять - это искусство. И школа должна быть искусством. А не фабрикой.

Корни и ветви

Русский язык не существует в изоляции. Он связан со всеми остальными предметами - и эти связи можно использовать для развития ментальных механизмов. Русский язык и литература: это очевидная связь. Но важно, чтобы она была не формальной, а содержательной. Анализ литературного текста на уроке русского языка - это развитие и критического мышления, и эмоционального интеллекта, и причинно-следственных связей [5]. Русский язык и история: работа с историческими текстами, анализ документов, написание эссе на исторические темы - всё это развивает критическое мышление и умение работать с информацией [5]. Русский язык и обществознание: дебаты на социально значимые темы, анализ публицистических текстов, написание аргументированных эссе - развитие конструктивного спора и красноречия [5]. Русский язык и иностранный язык: сравнение языковых систем, перевод, межкультурная коммуникация - развитие метаязыкового мышления и понимания роли языка в мышлении. Русский язык и риторика как новый предмет: риторика, напрямую нацеленная на развитие красноречия и диалога, должна быть тесно связана с русским языком, дополняя и углубляя его.

Дом, в котором живёт мысль

Я хочу закончить эту статью словами, которые могут показаться пафосными, но я считаю их важными. Язык - это не просто средство общения. Это форма мышления. Как писал философ Мартин Хайдеггер, язык есть дом бытия. Через язык человек не только выражает свои мысли - он формирует их. Когда мы учим ребёнка русскому языку, мы учим его не просто грамотно писать и говорить. Мы учим его мыслить по-русски - в категориях русского языка, с его богатством оттенков, с его способностью выражать тончайшие нюансы

смысла и чувства. Мы учим его понимать - не только слова, но и подтекст, не только явное, но и скрытое. Мы учим его диалогу - умению слышать другого и быть услышанным.

Именно поэтому перестройка преподавания русского языка - это не просто методический вопрос. Это стратегическая задача. Как я показывал в статье об эпистемологической рекурсии [1], без развития ментальных механизмов, без формирования коммуникативно-познавательного каркаса личности, человечество не сможет решить трудные проблемы XXI века, включая загадку сознания. Язык - это тот инструмент, через который мысль становится осознанной. И если мы хотим, чтобы наши дети стали мыслителями, способными задавать настоящие вопросы, - мы должны научить их владеть этим инструментом в совершенстве. Не ради оценок. Не ради экзаменов. Ради мышления. Ради жизни. Ради того, чтобы они могли сказать то, что действительно важно. И быть услышанными. И понять других. И, может быть, понять себя. Потому что язык - это не просто слова. Это способ быть. И если мы научим детей этому способу, мы дадим им не просто инструмент. Мы дадим им дом. Дом, в котором живёт мысль. Дом, из которого можно выйти в мир. И в который можно вернуться. И в котором всегда найдётся место для нового слова. Для новой мысли. Для нового человека. Который умеет говорить. И умеет слушать. И умеет думать. И это, наверное, самое главное. Не правила. Не орфограммы. Не пунктограммы. А умение быть человеком. Через язык. Через слово. Через мысль. Которая не боится себя. И не боится другого. И не боится мира. Потому что у неё есть дом. И этот дом - язык. И мы строим его каждый день. На каждом уроке. С каждым ребёнком. С каждым словом. И это самое большое, что мы можем сделать. Не для себя. А для них. Для детей. Для будущего. Для жизни. Которая продолжается. В каждом слове. В каждой мысли. В каждом человеке. Который умеет говорить. И слушать. И думать. И быть. Вот что важно. Вот что действительно важно.

В следующей статье я перейду к предмету, который, на мой взгляд, является ключевым для развития эмоционального интеллекта и диалогического мышления, - к литературе. Я покажу, как этот предмет может развивать не только читательскую культуру, но и способность понимать себя и других, вести диалог и принимать сложность мира. Это будет следующий шаг. Следующая дверь. Следующий дом. И я приглашаю читателя пройти этот путь вместе со мной. Не как наблюдатель. А как участник. Потому что школа - это не то, что делают другие. Это то, что делаем мы. Все вместе. Учителя. Ученики. Родители. Общество. И если мы хотим изменить школу, мы должны начать с себя. С каждого урока. С каждого слова. С каждой мысли. И тогда, может быть, через двадцать лет мы увидим другую школу. Других детей. Другой мир. Мир, в котором мысль не боится себя. Мир, в котором вопросы ценятся не меньше ответов. Мир, в котором образование - это не подготовка к экзамену. А подготовка к жизни. И это будет не утопия. Это будет реальность. Которую мы создали сами. Своими руками. Своими мыслями. Своими уроками. И это самое большое, что мы можем сделать. Не для себя. А для них. Для детей. Для будущего. Для жизни. Которая продолжается. В каждом из нас. И в каждом из них. И в каждом уроке. Который мы проводим. С любовью. С вниманием. С мыслью. О том, что действительно важно. О том, что останется. Когда звенит звонок. И начинается жизнь.

Ссылки на первоисточники

1. Клеймёнов А. Эпистемологическая рекурсия в когнитивной науке: ментальные механизмы как инструмент преодоления «трудной проблемы» сознания // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 3. - Ст. 1. https://fractal-academy.ru/articles/article-3-1/
2. Клеймёнов А. Причины жизнеспособности современной педагогической практики: институциональная инерция и консервативная устойчивость // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 2. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-2/
3. Клеймёнов А. Историческая необходимость изменений педагогической модели: от индустриального конвейера к постиндустриальному мышлению // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 3. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-3/
4. Клеймёнов А. Экономическая и эволюционная невыгодность старых моделей педагогики // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 4. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-4/

5. Клеймёнов А. Введение: как предметы становятся инструментами развития мышления // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 1. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-1/
6. Клеймёнов А. Диагностика и развитие ментальных механизмов: от теории к педагогической практике // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 6. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-6/
7. Автономова Э.А. Использование технологии критического мышления на уроках русского языка // Научно-педагогическое сообщество (phsreda.com). - 2025.
8. Методика применения критического мышления школьников на уроках русского языка // Modern Science and Research. - 2025. - Vol. 4, No. 9. - P. 105-106.
9. Abdulkhayeva B. Modern methodological approaches in Russian language lessons in secondary school: experience, trends, prospects // International Journal of Artificial Intelligence. - 2025. - Vol. 1, No. 4. - P. 1188-1190.
10. Ибрагимова М.Э. От ощущения к метафорическому портрету эмотивного концепта: к проблеме развития эмоционального интеллекта при работе с эмотивным концептом на уроках русского языка // Электронный архив УрГПУ (elar.uspu.ru). - 2022.
11. Маслова Т.А., Ермачкова С.О. Приёмы мнемотехники и возможности их использования при работе с информацией на уроках русского языка // Журнал педагогических исследований. - 2024. - Т. 9, № 6. - С. 84-91.
12. Использование элементов риторики в преподавании русского языка // Федеральное агентство по делам национальностей (fadn.gov.ru).
13. Сократовский метод на уроках русского языка // Первое сентября (1-sept.ru). - 2024.
14. Умение конструктивно спорить // Электронный ресурс n-shkola.ru.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи.
Финансирование
Исследование выполнено без внешнего финансирования.
Заявление о доступности данных
Данные, обсуждаемые в статье, содержатся в тексте публикации. Дополнительные материалы можно запросить у автора.
Вклад автора
Александр Клеймёнов - концепция, исследование, написание текста, финальная правка.

Отказ от ответственности
Мнения, точки зрения и данные, содержащиеся в публикациях Fractal Academy, принадлежат исключительно автору(ам) и не обязательно отражают позицию издателя или редакции. Fractal Academy и редакция не несут ответственности за любой ущерб, возникший в результате использования идей, методов, инструкций или материалов, упомянутых в публикациях.
Ответственность за соблюдение авторских прав, точность цитирования и достоверность фактов лежит на авторе(ах) публикации.